

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 April 2020
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункт 74 а) повестки дня

Мировой океан и морское право: мировой океан и морское право

Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 20 апреля 2020 года на имя Генерального секретаря

В связи с письмом Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 18 марта 2020 года на имя Генерального секретаря (A/74/757) я хотела бы заявить следующее.

А. В вышеупомянутом письме и карте, содержащейся в приложении к нему, вновь выдвигаются беспочвенные и юридически необоснованные притязания Турции в отношении внешних границ ее континентального шельфа в Восточном Средиземноморье.

Эти притязания, включая географические координаты, которые якобы определяют внешние границы континентального шельфа Турции в Восточном Средиземноморье, представленные в письме Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 13 ноября 2019 года, игнорируют права греческих островов на морские зоны за пределами территориального моря, грубо нарушают законные суверенные права моей страны и других соседних стран в этом морском районе и были полностью отвергнуты Грецией в моем письме от 19 февраля 2020 года (A/74/710-S/2020/129).

Кроме того, эти координаты посягают на неделимость территориальной целостности и суверенитета Греции и создают вопиюще несправедливый результат в нарушение соответствующих норм международного морского права, включая статьи 74 и 83 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также международной правовой практики, касающейся делимитации морских пространств.

В. Что касается «Меморандума о взаимопонимании между правительством Турецкой Республики и правительством национального согласия Государства Ливия о делимитации морских районов под их юрисдикцией в Средиземноморье», ссылка на который содержится в вышеупомянутом письме Турции, то я подтверждаю позицию моей страны, состоящую в том, что он заключен в явное нарушение Ливийского политического соглашения, одобренного Советом Безопасности 23 декабря 2015 года в его резолюции 2259 (2015), является юридически недействительным и не имеет никаких правовых последствий ни для его

предполагаемых сторон, ни для любого другого государства. Греция полностью отвергает его, как заявлено в моем письме от 9 декабря 2019 года, которое содержится в приложении к моему письму от 14 февраля 2020 года (A/74/706).

Кроме того, указанный меморандум был заключен недобросовестным образом и в нарушение норм международного морского права. Турция и Ливия не имеют ни смежных, ни противоположащих побережий и, соответственно, не имеют общих морских границ. Следовательно, отсутствует географическая, а значит и правовая основа для заключения соглашения о делимитации морских пространств. Поскольку вопрос о делимитации не возникает, само существование такого соглашения не имеет никакого юридического основания в международном праве.

Географические координаты (точка F 34°16'13.720"N-26°19'11.64"E и точка E 34°09'07.9"N-26°39'06.30"E), содержащиеся в указанном меморандуме и в приложении к вышеупомянутому письму Турции (A/74/757), являются ложными, незаконными и произвольными, поскольку они нарушают право греческих островов определять морские зоны так же, как это делают любые сухопутные территории; это правило, четко оговоренное в пункте 2 статьи 121 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, отражает нормы обычного международного права — и, соответственно, имеет обязательную силу даже для государств, не являющихся участниками Конвенции — и подтверждается международной правовой практикой. Эти координаты, также отвергнутые в моем письме от 19 марта 2020 года (A/74/758), равно как и вытекающая из них предполагаемая «делимитационная линия», сфабрикованная вопреки любой концепции делимитации морских пространств, не имеют никаких правовых последствий.

Греция также отвергает как недействительные так называемые «принципы», на которые ошибочно и произвольно ссылается Турция и на которые опирается указанный меморандум. В частности, с учетом международной правовой практики ссылка на «другую сторону от срединной линии» используется неверно и обманчиво, учитывая, что островные территории Додеканесских островов и Крита, находящиеся между Турцией и Ливией, принадлежат не Турции и не Ливии, а Греции. Кроме того, указанный меморандум направлен на то, чтобы отрезать эти островные территории Греции от морских районов, в которые выдаются их побережья, в нарушение норм международного права и международной правовой практики, касающихся делимитации морских пространств. Что касается ссылок на протяженность или направление береговых линий, то в данном контексте они не имеют никакого значения, поскольку, как уже упоминалось, побережья предполагаемых сторон указанного меморандума не являются ни противоположащими, ни смежными. Таким образом, включение в указанный меморандум «базисных точек» в попытке придать видимость легитимности предполагаемой «делимитации» является незаконным и не может иметь никаких правовых последствий, поскольку проекция береговой линии Турции, на которой размещены базисные точки, пересекается с проекцией побережья греческих островов. Аналогичным образом, многие включенные в него базисные точки не имеют никакого отношения к проведению предполагаемой «линии» и не влияют на нее, а служат исключительно для ложного представления вымышленной «протяженности» побережья.

С. Карта, содержащаяся в приложении к вышеупомянутому письму (A/74/757), представляет собой попытку наглядно продемонстрировать незаконные притязания Турции в отношении внешних границ ее предполагаемого континентального шельфа в Восточном Средиземноморье. Соответственно, она является дефектным инструментом, зараженным теми же незаконными претензиями, которые она стремится легитимизировать.

Фактически, карта иллюстрирует попытку Турции лишить другие государства их неотъемлемых прав на морские зоны в соответствии с международным правом. Таким образом, она направлена на изменение географии этого района путем полного игнорирования территории Греции и пренебрежения суверенными правами государств региона. Данная карта лишь подтверждает произвольный характер действий Турции, проявляющийся в нарушении установленных норм международного права, «изобретении» новых правил и ссылке на несуществующие или неприменимые «принципы», целью которых является искажение международной правовой практики. Таким образом, вышеуказанная карта не имеет юридической силы.

Я вновь подчеркиваю позицию моей страны, которая заключается в том, что она обладает *ipso facto* и *ab initio* суверенными правами и юрисдикцией в вышеуказанном районе Восточного Средиземноморья на основании соответствующих положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая отражает нормы обычного международного права, а также на основании своего национального законодательства. Эта позиция неоднократно излагалась в Организации Объединенных Наций (вербальные ноты от 24 февраля 2005 года (см. Бюллетень по морскому праву, том 57, стр. 129 английского текста), № 974 от 8 мая 2012 года (см. Бюллетень по морскому праву, том 79, стр. 14 английского текста) и № 389 от 20 февраля 2013 года (см. Бюллетень по морскому праву, том 81, стр. 23 английского текста) и письма Постоянного представителя Греции от 23 мая 2016 года (A/70/900-S/2016/474), 25 апреля 2019 года (A/73/850-S/2019/344), 19 февраля 2020 года (A/74/710-S/2020/129) и 19 марта 2020 года (A/74/758)), а также доводилась до сведения Турции в двустороннем порядке (вербальные ноты № 187/AS 2207/24.7.2009, № 187/AS 2648/15.11.2011, № 187/1066/30.4.2012, № 156.3/1675/12.7.2012 и № 2019/503.14/267/15.1.2019).

Публикация данной карты подрывает международную законность и противоречит установленным нормам международного права и правилам и процедурам Организации Объединенных Наций. Турция фактически злоупотребляет этими процедурами для обоснования своих незаконных и необоснованных претензий. Это также подтверждается заявленным намерением Турции начать незаконную деятельность по разведке углеводородов в районе, который она пытается незаконно разграничить в указанном меморандуме, после его регистрации в Организации Объединенных Наций.

Д. Кроме того, письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций (A/74/757) и прилагаемая к нему карта являются вопиющим нарушением резолюций 541 (1983) и 550 (1984) Совета Безопасности и подтверждают провокационное поведение Турции, игнорируя существование Республики Кипр, являющейся членом Организации Объединенных Наций, и нарушая ее неоспоримые суверенные права на морские зоны.

Е. Помимо того, что вышеупомянутые провокационные действия являются вопиющим нарушением международного права, они обостряют напряженность и создают серьезную угрозу международному миру и стабильности в сложном регионе Восточного Средиземноморья. Они представляют собой разительный контраст с усилиями Греции и других соседних стран по поддержанию стабильности в этом регионе в духе доброй воли и в соответствии с нормами международного права.

В свете вышеизложенного Греция решительно отвергает вышеуказанные притязания Турции во всей их полноте, включая незаконные координаты, указанные в приложении к вышеупомянутому письму, и прилагаемую карту, которые не имеют юридических последствий и не могут быть использованы против Греции. Моя страна оставляет за собой все свои права по международному праву.

Буду признательна за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 74 а) повестки дня, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Мария **Теофили**
Посол
Постоянный представитель
